

ОРУЖИЕ, СОЗДАННОЕ НАРОДОМ, — В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

„КЛЯНЕМСЯ И ВПРЕДЬ БИТЬ НЕМЦЕВ НАСМЕРТЬ!“

Герой Советского Союза капитан С. КОБЛОВ.

Советский народ ничего не жалел для оснащения Красной Армии новейшей боевой техникой. На средства, которые дают трудящиеся войны государству, стрелится грозное оружие. Советские люди переправили свою судьбу Красной Армии и по-

ошли в своих надеждах. Советские войны грудью встали на защиту Родины и вот уже почти два года отстаивают честь и независимость народов Советского Союза* (Сталин). Оружие, которое дает им народ — находится в надежных руках, этим оружием на-

ши славные войны насмерть разбит враг, с этим оружием они пойдут на решительный бой, чтобы сломать хребет фашистскому зверю. Об этом сегодня говорят нам герои-летчики и зенитчики, участники воздушных боев в районе Курска 2 июня.

Группа летчиков, участников воздушного боя 2 июня

На снимке (слева направо): майор Н. К. Гриншук, Герой Советского Союза капитан С. К. Коблов, старший лейтенант И. Д. Дердященко, полковник И. К. Нечаев. Фото М. Шеховцова и В. Строева.

БУДЬТЕ УВЕРЕНЫ, ТОВАРИЩИ, СОВЕТСКИЕ ЛЕТЧИКИ НЕ ПОДВЕДУТ!

Сегодня, в день, когда выпущен заем, мы, летчики, с гордостью вспоминаем о тружениках советского тыла, о тех, кто строил нам замечательные машины, кто вносил свои сбережения на танки и самолеты.

Я знаю десятки своих товарищей. Сам я участвовал во многих воздушных боях, наблюдал немало сражений своих друзей и хочу сказать одно: самолеты, построенные народом, — в надежных руках.

Вспоминаю последний бой 2 июня. Я на своем „Яке“ погнался за новым немецким истребителем „Фокке-Вульф-190“. Спасибо авиастроителям, спасибо конструктору Яковлеву — замечательную машину соорудили они для нас: быструю, изворотливую! Даю газ, догоняю немца. Так вот, он гад! Врешь, не убьешь! Прицеливаюсь, стреляю и вот уже запылали немца. Для порядка даю несколько дополнительных очередей в пылающий самолет. Теперь лечу к другому. В этот день летчики только одной нашей части сбили больше 40 самолетов.

И пусть наши люди, подписываясь на Заем, знают: оружие, которое построит страна на средства от займа, будет вручено в надежные руки. Мы клянемся и впредь бить немцев насмерть!

Герой Советского Союза капитан С. КОБЛОВ.

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ПОБЕД

Славно поработали во время последнего налета немецкой авиации на г. Курск зенитчики майора Смирнова.

Целые сутки не отходили от орудий бойцы и командиры, посылая снаряд за снарядом в стан стервятников.

Трудно было людям. Тяжелым свинцом усталости наливалось тело. В ушах стоял сплошной гул от выстрелов и разрывов. Люди работали молча, четко и точно выполняя приказы командиров. Нечаянно огромной выдержки, железной воинской дисциплины лежала на всем.

Особенно нужно отметить мужество, бесстрашие и дисциплинированность огневых расчетов подразделения старшего лейтенанта Жабко. Под градом осколков от разрывающихся в воздухе бомб, осыпаемые комьями земли, славные зенитчики вели меткий огонь по врагу. В самом начале налета бомба разорвалась в нескольких метрах от расчета сержанта Вабаяна. Разик засыпало землей. Но ни один из бойцов не дрогнул, ни один не покинул поста.

Подразделение старшего лейтенанта Вишнякова сбило семь самолетов. По несколько стервятников сбили орудийные расчеты старших сержантов тт. Скачко и Казак.

Всего за этот день часть майора Смирнова уничтожила 14 вражеских самолетов.

Сержант В. ЛОБАНОВ.

ОНА НЕ УШЛА...

Ефрейтор Переверзев был ранен во время отражения налета немецкой авиации. Но она не ушла от орудия.

У пушки девушка...

Над городом враги.

— Темн 5. Огонь!

Разрывы бомб —

Осколков стан.

— Ты ранена?

— Не знаю!

Вновь пушек гром.

— Ты ранена?

— Нет, нет.

— Огонь!

— Огонь!

И рухнул вниз стервятник

на виду.

— Иди в землянку!

— Не пойду.

Г. Михайлов.

БЕССТРАШИЕ

Полдень. Зенитчики тов. Колейниченко, отбившие с утра несколько яростных налетов вражеской авиации, отдыхали, сидя около пушек и приборов. Вдруг разведчик-красноармеец т. Зеров доложил: «С запада 8 вражеских самолетов!».

— Поймать цель! — командовал Колейниченко. Наводчики на приборе тт. М. Титова и А. Титова доложили, что „цель поймана!“.

Вслед за этим красноармейцы тт. Фролова и Антонова, работающие совмещающими, сообщили, что данные для стрельбы готовы.

— Огонь! — командует командир батареи, и дружный залп всех орудий встряхнул землю. Фашисты, стремясь уничтожить батарею, начали пикировать на огневую позицию и бомбить ее.

Презирая опасность, обжигая лицо и руки тт. Бараненко, Островский и Чеченов бросились гасить огонь, грозивший взорвать запас снарядов.

„Юнкерсы“, между тем, сделали разворот и пошли во второй заход на батарею. Когда

пираты вошли в зик, командир батареи приказал бить по ним прямой наводкой.

Долго еще продолжался поединок между вражескими бомбардировщиками и советскими зенитчиками. Победили зенитчики.

Они в этом бою показали образцы стойкости, самоотверженности и умение владеть своим оружием.

Ефрейтор тов. Губарев работал наводчиком. Когда командир орудия выбыл из строя, Губарев командовал: „Расчет, слушай мою команду!“.

И затем он, не переставая выполнять обязанности наводчика, начал командовать расчетом.

Ефрейтор тов. Загребельный был ранен в правую руку, но он не ушел от пушки и продолжал работать левой рукой.

В этом бою зенитчики тов. Колейниченко уничтожили 3 „Юнкерса“, экипажи которых погибли под взрывами собственных бомб.

Капитан Д. МИХАЙЛОВ.

КАК МЫ СБИЛИ ПЯТЬ НЕМЦЕВ

Рано утром 2 июня я и летчик Власов патрулировали.

Летим на солнце. Огромное, огненное и лучистое так и кажется, что оно сейчас проглотит — так было оно ослепительно. Вдруг я увидел в стороне десятки черных, медленно плывших самолетов. Передаю об этом на землю и Власову.

Они нас не видят — мы поднялись выше их и притом с солнечной стороны. Вот идем уже почти над ними. Выбираем первые жертвы. „Атакую. Прикрой“, — передаю Власову и тут же стремительно, «напом» врезаюсь в двигающуюся черную армаду, даю длинные очереди из пулемета по намеченному мною „ДО-215“. Вижу: задымился, а потом обвешался острыми язычками пламени.

Немецкие истребители („Фокке-Вульф-190“), заметив нас, вступили в бой. Наша тактика осталась прежней: заходить от солнца, намечать цель и бить только наперекос. На этот

раз „Фокке“ как-будто не растерялись. Еще бы, 14 против двух.

Головокружительная скорость. Власов не отстает от меня ни на метр. Вместе атакуем первую тройку истребителей. С первого же захода сбиваем два немца. Остальные, ни с того ни с сего вдруг решают перестроить свои боевые порядки. Мы разгадали их маневр. Они хотели „окружить“ нас. Выбираем крайних двух из всей цепочки и, предупреждая их атаку, первые вступаем в бой. В упор расстреливаем еще два „Фокке-Вульфа“.

Мастерство, выучка и храбрость наших воинов привели и на сей раз к победе.

Позавчера мы узнали о выпуске нового государственного Военного Заема. Советские люди дают средства на новое оружие. И мне хочется сказать на всю страну, всем труженикам тыла: мы, воины, оправдаем надежду народа.

Старший лейтенант А. ЧАСНЫК.

ВЗАИМНАЯ ВЫРУЧКА В БОЮ

Не знаю, как это произошло, но я откололся от группы. Откололся, что называется, в самый критический момент, в разгар боя. И такая взяла меня досада, что просто не знаю. Решаю принять бой один. Вижу один „ДО-217“ прет, как будто на прогулку к своей знакомой. Еще бы: его прикрывает нятерка истребителей. А нужно сказать, что немецкое начальство и самоуверенность меня всегда приводят в бешенство. Решаю поломать ноги „Дорнье“. Захожу со стороны солнца, поднимаюсь выше и делаю огромный круг сверху вниз. В момент, когда я внезапно очутился под неприятельскими самолетами и стремительно снова набирал высоту, я расстреливал намеченную жертву прямо в „живот“, а сам уходил опять в „солнце“. „Дорнье“ пошел „на посадку“.

После этого я шел в паре. Завязался новый бой с истребителями. Вижу, что внизу какой-то наш „Як“ попал в беду, на него насаждает вражеский истребитель. Необходимо выручить товарища. Я атакую „Фокке-Вульф“. Подхожу на расстояние 100 метров и стреляю по моторной части. Вижу, самолет „прикурнул“, но полет еще продолжает. В это время сверху на меня насаждает другой „Фокке-Вульф“ и начинает яростно обстреливать. Получилось так, что в самом низу наш истребитель, потом дымящийся немецкий, потом мой самолет, а сверху — снова неприятельский. Вести так бой мне никогда не приходилось. Вскоре подбитый мною самолет противника пошел „на дно“ и вырученный мною товарищ пришел уже мне на выручку: дал платежом красен.

Старший лейтенант Е. ТРЕФИМОВ.